

Гу Мин обнаружил некоторые улики в туалете. Чжоу Чуань расстался с Тань Нином у общежития, чтобы присоединиться к Гу Мину для дальнейшего расследования.

Перед уходом Чжоу Чуань наказал Тань Нину действовать строго в рамках своей роли и внимательнее изучить дневник в поисках полезной информации.

С тревогой на сердце Тань Нин подошел к двери комнаты. Через маленькое окошко он увидел силуэт Ци Юня внутри тесного помещения. Похоже, тот лежал на кровати — с этого ракурса были видны только его скрещенные длинные ноги. Черный зонт стоял у его ног.

Тань Нин осторожно открыл дверь и на цыпочках прокрался к своей кровати.

Он услышал, как Ци Юнь пьет воду, а затем ставит полупустую бутылку у изножья кровати.

Бутылка оказалась совсем рядом с Тань Нином — достаточно было протянуть руку.

Это была вода, из которой пил Ци Юнь.

Тань Нин облизнул губы и достал дневник, спрятанный в постели. Он продолжил читать, пытаясь найти причину издевательств над "настоящим" Тань Нином.

"29 февраля, суббота, пасмурно

Как больно... Зачем они заставили меня курить? Дым такой едкий, у меня даже слезы потекли. Но когда они увидели, что я плачу, стали смеяться еще громче. Сюй Юньси вытащил сигарету из моего рта, скривился и глубоко затянулся, а потом выдохнул дым мне в лицо. Как же я ненавижу запах табака".

"20 февраля, воскресенье, пасмурно

Учитель математики очень рассердился. Сказал, что я не сделал домашнее задание, и в наказание заставил стоять в коридоре. Но я сделал! Это они выбросили мою тетрадь, разорвали ее на кусочки и смыли в туалете!"

Взгляд Тань Нина невольно переместился с дневника на бутылку с водой. Его губы пересохли еще сильнее, а в голове зазвучал голос: "Сделай один маленький глоток, и жажда пройдет".

Да, если тихонько взять бутылку Ци Юня, тот и не заметит.

Тань Нин непроизвольно потянулся к бутылке, его пальцы дрожали. Но в момент, когда он почти коснулся ее, чья-то рука опередила его.

— Ты тоже хочешь пить? — Ци Юнь протянул бутылку Тань Нину.

Тань Нин застыл, не зная, как реагировать. Он приоткрыл рот, совершенно растерявшись.

Ци Юнь открутил крышку и поднес горлышко к покрасневшим губам Тань Нина. Прозрачная жидкость полилась в рот. Мягкие розовые губы слегка задрожали, Тань Нин поперхнулся, и вода пролилась на его рубашку.

Ци Юнь смотрел на влажные губы Тань Нина. Затем он совершенно естественно приложился к тому же месту на бутылке, откуда только что пил Тань Нин, и сделал глоток. Его кадык отчетливо двигался. Ци Юнь пил большими глотками, совсем не похоже на человека с боязнью микробов.

— Почему у тебя такое красное лицо? — Ци Юнь отставил бутылку. — Ты не заболел?

Тань Нин был настолько смущен, что не мог вымолвить ни слова. Ци Юнь протянул руку и коснулся его лба:

— Возможно, на улице слишком жарко. В следующий раз, когда пойдешь гулять, не забудь взять зонт.

— Понял? — Ци Юнь посмотрел Тань Нину прямо в глаза.

Тань Нин тут же закивал.

Ци Юнь вернулся на свою кровать и взялся за книгу. Тань Нин все еще не мог прийти в себя. Он хотел было дотронуться до зонта Ци Юня, но теперь у него не хватало смелости даже на это.

Стемнело. Тань Нин достал телефон, чтобы проверить новости от Гу Мина и остальных. Гу Мин написал, что уже поздно, и ради безопасности они возвращаются в общежитие.

Гу Мин также посоветовал Тань Нину держаться на расстоянии от Ци Юня. Он предположил, что чем больше защиты Тань Нин получает от Ци Юня, тем сильнее становится его влияние.

Поскольку Сун Линьсу больше не было в комнате, ночью не должно быть никаких звуков, способных привлечь монстра. Гу Мин предложил Тань Нину не спать в одной кровати с Ци Юнем этой ночью и попробовать справиться самостоятельно.

Вскоре наступило восемь вечера. Тань Нин рано лег в постель, но, как и ожидалось, снова не мог уснуть.

Лежа под одеялом, Тань Нин спросил у Гу Мина, как обстоят дела у них. Гу Мин ответил, что в комнате только он и Чжоу Чуань, погибшие Ли Чэнъань и Ду Фэй не вернулись.

Изначально они опасались, что Ли Чэнъань и Ду Фэй могут что-то предпринять, поэтому Чжоу Чуань даже приготовил веревку и скотч, чтобы связать их на ночь. Но эти двое просто исчезли.

Ли Чэнъань и Ду Фэй пропали так же бесследно, как Сун Линьсу в первый день.

Куда делись все эти люди?

Могут ли те, кто уже умер однажды, умереть снова?

Что Ци Юнь сделал с ним? Почему он не может контролировать свои чувства к Ци Юню?

Закрыв глаза, Тань Нин видел только эти беспорядочные мысли. Он ворочался с боку на бок, не в силах уснуть. Взглянув на телефон, он увидел, что уже 11:59 — почти время прихода того существа.

Сердце Тань Нина екнуло, и он поспешил выключить телефон.

В момент, когда он протянул руку, чтобы нажать кнопку, Тань Нин в мерцающем свете экрана увидел свое отражение.

Это должно было быть совершенно нормальным.

Каждый может смутно видеть свое лицо на экране телефона. Но когда ты смотришь прямо на экран, а видишь свой профиль...

Это уже не нормально.

В темноте Тань Нин застыл, не в силах пошевелиться. В его голове осталась только одна мысль:

Что лежит рядом с ним?

— Ребята из 302-й, вы уже спите? — раздался тонкий, пронзительный голос в тишине ночи, за которым последовал резкий стук в дверь.

После вчерашнего опыта у Тань Нина екнуло сердце, услышав стук. Хотя стучали не в дверь его комнаты, вся его грудь сжалась, словно по ней ударили молотом.

Еще больше его угнетало то, что, возможно, рядом с ним что-то лежало.

Был ли профиль на экране телефона просто игрой воображения или реальностью?

Если это существо действительно здесь, не начнет ли оно нарочно издавать какие-нибудь звуки в комнате?!

— Ребята из 303-й... — жуткий голос просочился сквозь щель в двери комнаты Тань Нина. Он тихо спрашивал, одновременно царапая ногтями по двери: — Вы спите?

По спине Тань Нина пробежал холодный пот. Вдруг он заметил, что его одеяло как-то странно лежит. Обычно, когда укрываешься, остается совсем немного свободного пространства вокруг тела. Но сейчас, слегка пошевелив пальцем, Тань Нин ощутил большое пустое пространство справа от себя. Одеяло словно парило в воздухе...

Будто что-то приподняло его.

"Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!!" — раздался оглушительный стук в дверь комнаты Тань Нина. Его пальцы задрожали.

Не издавай ни звука!

Что бы ты ни было, не издавай ни звука!

Пожалуйста...

"Тук-тук-тук!" — стук становился все громче и громче, словно тяжелый молот бил Тань Нина по груди. На мгновение ему показалось, что его сердце вот-вот разорвется.

Непрерывный стук вдруг прекратился. Казалось, существо снаружи решило сдаться. Но в следующий момент раздался скрип, от которого Тань Нин оцепенел.

Что происходит?

— Ребятки, дайте-ка я загляну и проверю, спите ли вы... — в пронзительном голоске сквозило плохо скрываемое возбуждение. Тань Нин услышал, как в комнату ступила нога.

Мозг Тань Нина словно отключился.

На этот раз никто не издал ни звука! Почему оно смогло войти?!

Неужели его сила растет с каждым днем? Или с самого начала этот монстр мог входить, но в первый день сдерживался, чтобы никто не догадался?!

В тишине комнаты раздались шаги.

Ни луча света от фонарика.

Возможно, потому что Ци Юнь ранее говорил, что яркий свет мешает ему спать.

Кровать Тань Нина была ближе всего к двери. Он слышал легкие шаги, словно кто-то шел на цыпочках. Тань Нин зажмурился, все его тело напряглось. Он изо всех сил старался контролировать свое дыхание.

И вдруг шаги прекратились.

Просто оборвались.

Наступила долгая тишина.

От волнения и напряжения у Тань Нина не только усилилось слюноотделение, но и заболел живот. От боли на его лбу выступил холодный пот.

Тань Нину отчаянно хотелось сглотнуть или свернуться калачиком, чтобы облегчить боль. Он едва держался, прикладывая все силы, чтобы не застонать.

Одеяло рядом с ним все еще висело в воздухе.

Жуткое ощущение, что за ним наблюдают, не проходило.

Все, что Тань Нин мог делать — это крепко зажмурить глаза, притворяясь спящим. Чувствовать на себе чей-то взгляд, но не иметь возможности посмотреть, было невыносимо. Капли холодного пота стекали по его вискам. Вдруг совсем рядом раздался едва слышный вопрос: "Ученик с первой кровати, ты спишь?"

Кровать Тань Нина была первой.

Что-то стояло у его изголовья и смотрело на него!

Осознав это, Тань Нин не смог сдержать дрожь ресниц.

— Хи-хи, — радостно хихикнуло существо. — Я вижу-у...

У Тань Нина похолодело внутри, словно он провалился в ледяную воду.

Прежде чем холодные пальцы коснулись его ресниц, раздался холодный голос:

— Он спит.

Тонкие пальцы погладили дрожащие веки Тань Нина. Острые ногти в любой момент могли впиться в глазницы.

— Некоторые непослушные дети любят притворяться спящими. Нужно просто приподнять веко и посмотреть на зрачок — сразу станет ясно, спит он или нет.

От прикосновения Тань Нина бросило в дрожь. Он с трудом сдерживал крик, слушая, как голос Ци Юня становится все холоднее:

— Я сказал, он спит.

Рука неохотно ласкала лицо Тань Нина, скользя от бровей к переносице, от скул к подбородку, словно прощаясь.

— Ладно.

Шаги удаляющегося существа громко раздавались в тишине. Каждый шаг был полон злости, словно оно выплескивало свое недовольство.

Приподнятое одеяло медленно опустилось, прижимаясь к телу Тань Нина.

Ци Юнь подошел к кровати Тань Нина, откинул одеяло и, как и прошлой ночью, лег рядом. Его длинные руки обняли Тань Нина, прижав дрожащее тело к широкой груди. Аромат, присущий только Ци Юню, окутал Тань Нина.

Тань Нину казалось, будто он прильнул к причудливо изогнутому цветущему дереву. Его дрожащее тело быстро расслабилось и обмякло, превратившись в воду, готовую напоить корни этого дерева.

Раньше такое неподвластное разуму влечение тела пугало Тань Нина. Но сейчас ошеломленный Тань Нин хотел лишь прижаться к этому человеку, почувствовать его кожей, впитать жизненно необходимое ощущение безопасности.

На этот раз Тань Нин не смог противостоять искушению.

Он прижался к Ци Юню, как страус, зарывающийся головой в песок, позволяя своей воле рассыпаться в прах.

Пока вновь не услышал скрип.

Это был звук открывающейся двери комнаты 302!

— Я знаю, что кто-то из вас не спит, — в тонком голосе звучала злоба, а шаги стали пугающе тяжелыми.

Тань Нина пробила дрожь!

Существо разозлилось! Оно может приподнять веки и проверить, притворяется ли кто-то спящим! Если Гу Мин и Чжоу Чуань не спят, вся 302-я комната будет обречена!!!

Нет.

После такого громкого стука Гу Мин и Чжоу Чуань точно не спят!

Тяжелые шаги отчетливо раздавались в соседней комнате. Пронзительный голос холодно рассмеялся:

— Ученик с первой кровати...

Внутри Тань Нина все кричало.

Он должен что-то сделать! Но что? Как? Как?!

— ...Я уверена, что ты не спишь.

Тань Нин вцепился в плечи Ци Юня и дрожащим голосом произнес:

— Ци Юнь, ты можешь сказать ему? Скажи, что в 302-й все спят...

Да, единственное, что он мог придумать — это попросить помощи у Ци Юня.

Чтобы спасти друзей от одного монстра, он обращается за помощью к другому, возможно, еще более опасному.

Как иронично.

Но это был единственный способ, который пришел ему в голову.

Шаги становились все тяжелее, сердце Тань Нина билось все быстрее. Он крепко сжал плечи Ци Юня, как отчаявшийся верующий, молящий своего бога:

Спаси меня.

Я готов... я готов заплатить любую цену.

Но у меня ничего нет, все, что у меня есть — ничтожно.

Слезы потекли из широко раскрытых глаз. Тань Нин словно терял силы вместе со слезами. Он бессмысленно опустил голову, не понимая, как мог быть настолько самонадеянным, чтобы просить об этом.

Даже "настоящий" Тань Нин в своих отношениях с Ци Юнем был ничтожеством.

Ци Юнь защищал его, возможно, лишь из жалости к слабому, никчемному поклоннику. А злился из-за его общения с Гу Мином только потому, что считал Тань Нина своей собственностью.

Как он мог вообразить, что Ци Юнь спасет Гу Мина и остальных...

В момент глубочайшего отчаяния Тань Нин услышал спокойный голос Ци Юня:

— Хорошо.

Это прозвучало как небесная музыка.

Или как ответ настоящего дьявола.

Длинные пальцы мягко, но властно взяли Тань Нина за подбородок, заставляя поднять голову.

— Но сначала ответь мне на один вопрос.

От прикосновения Ци Юня по коже Тань Нина пробежали мурашки. Он поднял глаза, растерянный и покорный. В его влажном взгляде мелькнул плохо скрытый страх.

Какой вопрос?

— 29 февраля, вторник, ясно, — холодным, чарующим голосом, от которого захватывало дух, Ци Юнь начал читать по слогам: — Сегодня Ци Юнь играл в баскетбол. Когда все ушли...

Мозг Тань Нина словно отключился. Его самые сокровенные тайны будто грубо, по кусочкам...

— Я подобрал бутылку с водой, из которой он пил.

...По кусочкам...

— Наверное, я сошел с ума. Зачем я пью из бутылки, которую он использовал?

...Вскрывались.

Хотя вокруг была кромешная тьма, Тань Нин словно видел перед собой прекрасное, холодное лицо. Ци Юнь медленно спросил:

— Итак, почему ты пил из бутылки, которую я использовал?

<http://bllate.org/book/14673/1303929>